ВАЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Продолжение начато на 1-й стр.)

АКСИОМА ИЛИ ТЕОРЕМА?

Первый доклад Е. Стуклиса на съезде содержательную речь. Он говорил о том, что новым необходима публицистичность, что не нужно лишывать литературу прав на мелкие тем и переживаний, что и лирика должна говорить нам о человеческом труде и о лишях разных профессий. Неверно, что в поэзии не может «работа» трактор, и нельзя не писать о тракторе из-за того, что слово «машина» звучит «неэстетично»?

Начал свою речь Е. Стуклиса таким афоризмом: «Теорема о необходимости современной темы в литературе стала на наших глазах аксиомой. Через несколько лет, по афоризму Ян Ирбе на всем на свете процветёт. Но-первых, приходится иных сегодня доказывать некоторые литературные истины. Во-вторых, литература вовсе не существует без главного своего нерва — современной темы; во-вторых, и это более существенно, надо не только знать современность, смотреть на нее, но и уметь изображать ее (то что потом и говорил сам Стуклис), а это уже дело посложнее, чем усвоить фальшивый но требующую доказательств очевидность.

Молодым писателям значительно облегчили современную латышскую литературу — и в прошлом (Э. Вилис, М. Грауз, Б. Сауцит, Э. Скулиса, В. Эгле, Д. Лигатне и др.), и в поэзии (А. Пумпур, О. Вациетис, В. Рук, Х. Хейслер, Е. Стуклиа и др.), и в драматургии (Т. Приеде, Я. Акераулу). Лучшие из вещи, стали сейчас в ряд с классиками Ст. Ранис, А. Брежис, Я. Сударбаиса, А. Сакса, М. Кемпе, Я. Нигеде, А. Грауз-лиса, В. Берце, Ю. Ваната и других опытных, много поработавших за это литературных деятелей литературы. Но почему же все, например, талантливый прозаик В. Эгле после интересного дебюта создает рассуждения, лишенные поэтики «Белую лилию», а талантливая Д. Лигатне после хорошего романа «Умрос поэт» — непосредственную «Золотую цепь»? Почему, например, много характера бывают смешны по молодых рассказчиков и поэтов? Последующим, что говорили об этом латышские писатели в до съезда, и на съезде.

Незнание жизни? В этом дело? — спрашивал и августовском номере «Карогса» Я. Нигеде. Да, незнание жизни, которое может быть прикуплено и понимому, и особенно медленно писателю. Изобразим своих современников, волнующих и любящих, но не рассказав достаточно разнообразно пробужденным материалом по посредственной сегодняшней жизни, лишь сказав на основе прежнего, сказанного прежним образом, о героях времен своей молодости, дополнив их новыми из того, что ему удалось узнать в жизни через свои автомашины или поезда, услышать не прежнюю торжество, но сегодняшнюю ссоры... Не надобно как следует материалом, не усвоив его и отдельных примерных из жизни самых масштабные, существенные, писатель выручает себя простыми переделками своих фактов, их простым переводом, становится учетчиком, в не тем, кто исследует и оценивает жизнь. Отвлеченно поляки эти мысли высказал А. Вели в своем выступлении до съезда в статьях, направленных против поэзии, увлекшей от бурь и великих свершений жизни. Народный артист СССР Эд. Смилгис в статье «Замечания» (Литературный «Советская Латвия», посвящ. о сегодняшних задачах драматургии: «Все сомнения, что писатели будущих поколений, оглядывать на нашу эпоху, скажут, что в которую и в произвести на были времена интересные и величественные; да и на отсутствие противоречий, сложных конфликтов мы тоже не можем пожаловаться. Нашей жизни присущи для хорошо пороков, пафос и романтика — они преимущеиы нашей действительности. Именно не сотрет образов латышских революционеров, пращенных огромный путь от рабочего и крестьянина до вождей, которые, в тяжелые годы войны, не поменяет в веках прекрасный образ Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру дота и тем самым вдохновивого жизнь и победу своим товарищам. Я у уверен — если драматургия начнет писать об этом теме, способном для такой самоотверженный подвиг что «Человека, что и во всех других проявлениях своих чувств этот герой будет не менее ярким, благородным и оснащенным (без лучшими достоинства) всегда бывает художественным! Также он будет и в проявлении чувства и любимой женщине, и в дружбе, и в ненависти... И таких героев, как Матросов, у нас детских, и нужно лишь Шекспир — современный Шекспир, который сумел бы все это передать живым языком сцены».

IV съезд писателей Латвии утверждал беду литературы боевой, активно участвующей в современности, вооруженной в глубоких представлениях и высоковеличных знаниях нашей жизни, о значимостях и перспективах борьбы можно понять сказанное. Эта беда была поводом творческих дискуссий, которые прошлой, была интересными и в деле подсказки к съезду. Съезд в этом отношении четко определил главный путь дальнейшего развития латышской литературы.

Вот слова секретаря Народы Кемпе:

— Когда пушки грохнут у берегов Кинг, когда в Африке гибнут борцы за свободу, когда реакционная пыль пашнем над миром и встанет призраки новой войны, пишет не каждый поэт и поэт, что перебирать лепешки своей любимой... В творчестве нашим молодым поэтам нет настоящими, нет настоящими, но бывают иногда нотки неуверенности отсутствия от великих дел народа. Раймис не был бы гениальным народным поэтом, если бы не знал на борьбу и на всех борьбу за счастье народа. Поэтому призываю вооружать душу поэтов.

Показать в повседневном труде, в будних советских людей их сознательную героическую сущность призывал литературных институтов секретарь ЦК ЛКСМ Латвии Ф. Бергс. Вот что сказал Ф. Бергс: задача литератора — это не учешать, как это делал, скажем, О. Гедрис. Его рассказы о назначении художника «Последний лист» сеет в душах успокоение. И Ленин не любил рассказы Горького о Данко — это тоже рассказы о назначении художника. Вести людей вперед, зажечь свои сердца своим нашего сегодня! — вот задача литературы. Вот что значит, проповедует В. Бергс, выбирать главные дороги, не быть наблюдателем, в частности, это значит, что, рассказывая о жизни советской молодежи, нельзя идти вперед, вслед за ними, чтобы потом наблюдать детей некоторых интеллигентов. Слишком часто об этом только и пишут. Нельзя принимать огромный труд нашей молодежи на заводах, стройках, колхозных полях...

Можно еще и еще цитировать высказывания тех, кто выступал на съезде и требовал усилить боевой дух нашей литературы. Писать прежде — об этом на съезде говорили выдающийся режиссер П. Петерсон. Но правда не может удовлетворить всех. Это понятие тесно связано с понятием писателя, с тем, что на отдельному поводу. Поэтому писать правду — означает быть борцом. Писатель, который ставит своей целью правдивое изображение действительности, не может быть просто наблюдателем. С поэтом, с изображением действительности связаны уверен и неуверен такого добиежмости и последние годы жизни, как сатира. Нужен гнев, нужна любовь, кровью сердца нужно писать сатиру!

В Латвии по прямо существование одного молодого поэта, который печально констатировал, что вот у него в душе пробудился «лаек», это крайний пример обособленности поэтов, литературы на сегодняшний наш день. Но вот что любопытно, сказал В. Кауцук, когда разлается гимнами такого рода произведений, как у него возникает мысль (а ему — всего лишь сорок лет!) пенитоки, что так, мол, нельзя, опять, мол, хотят сжимать поэзию». Здесь надо разобраться. Разве Маяковский, метеобоцан, обязывает поэтов хорошего в жизни, лжа и ложь, что сегодня поет, один литератор стоит, скажем, на барикадах, а то время как другой пишет о любви, а «национальность» читателя — не писать. Вообще «поэт — это каждый по-своему, в силу своих возможностей и особенностей таланта, но участвует в борьбе!

Нам не надо вульгаризации. Если, например, мы говорим современных тем, что вы не сможете, не сумеете, путь писателя, желающим работать над материалом истории. На съезде об этом говорила А. Брежис, говорила голосом и тихо, показав, что такое, например, «хорошая», как гениальная, «Ромео и Джульетта», ценовных стремлений, не есть уход от современности, что книги о людях, решавших время за революцию, за Советскую власть, не ставят перед поэтом воспитательным значением (с этим согласились все выступавшие).

Конечно, нам не надо вульгаризации. Если мы боремся против реакционностных нападок как главной опасности, это не значит, что мы не боремся, в том числе поэтом в борьбе против схематизма, борьбе за высокое художество в литературе. Можно не принимать во внимание. Я сказал обширной речи А. Стуклиса, которая сосредоточена на этом. Есть случаи, сказал он, когда некоторые деятели рассуждают так: ах, ты требуешь от меня мастерства, ты хочешь убить меня, ты хочешь сделать меня «необразованным! Значит, ты решительно? Дешевая эта дематогия не пройдет. Кто лезет спорт и писателя, и читателя. Читатель не примет книг, написанных по принципу: второчно будет, а за пару не ручаюсь».

Большие внимания мастерству! — это было общее требование съезда.

И, конечно, требование справедливое.

ОБ «УТИЛИТАРИЗМЕ»

Но, борясь против схематизма, за высокое мастерство, против спекуляций или заветствия актуальной темой и т. д., нужно это делать так, чтобы не допускать эту борьбу против стремления писать (хорошо писать) о современности, о наших больших днях.

Выступает Ф. Рейнсонс. Он не согласен с приведенным выше тезисом. В Прибое «Девушка Норвиция» как произведение с ценной идейно-моральной концепцией. Разумеется, вполне допустимо спорить об этой пьесе. Вопрос лишь прежде, когда на дидактические произведения, время которых сказится, скажем, в тому, что пьянчу шоферу нельзя пить машину (будут плохие последствия!). А поэтому, — говорит Рейнсонс, — нужно не только в литературе, а и на любой, требовать, чтобы не сносить, читатель знал что может случиться, если он не идет в глубь проблемы, а только сохраняет внешнюю актуальность». Верно... О. Вациетис предлагает учитывать, что у молодых авторов — это неизбежно — что они могут допускать возможные резкости их произведений объясняется этим темпераментом и грубо кричать на них не это не надо... Согласны, не надо... О. Вациетис не сказал согласен с тем, что в рассказе Э. Скулиса «Трагедия» нарушена жизненная правда... Ну, что же, возможная точка зрения на данный рассказ... Не почему то Вациетис, начиная разговор об этом рассказе, сказал так: «Я на буду говорить о художественной ценности. Важно, что на проблему, изображенную в рассказе, Э. Скулиз смотрит глазами бойца». Тут хочется спросить, а почему не говорить о художественной ценности? Разве позиция литературы — это ничто, находящееся вне «художественной ценности» произведения?

Анализ «Трагедии» Э. Скулиза дал в своем выступлении и Я. Мальис. Он показал, как непродуманность характеров и конфликта между ними, их есть доказательство неуверенности в молодого писателя в неустойчивости общей концепции рассказа. Но, показав тут же, на примере, что анализ эстетический есть уже анализ и идейный, и идейный — эстетический. В. Мелнис тоже поэтому-то высказался в том смысле, что, мол, одно дело — говорить о теме, жизненном материале, поэтом автора, а вот другое — литературно-художественный анализ, мол, и надо говорить критикам. Ну, а почему же критике не судить и о темах, об их жизненной достоверности, например?

Талантливый прозаик М. Бирзе призывает «пытать» рассказы Вилиса «Мелнис анализу выразительных средств, профессионального мастерства. Очень правильный призыв! М. Бирзе предлагает даже избегать термина «эстетика», — это, мол, звучит «есть мелкие» решения. Но вот М. Бирзе высказывается так: «Мы не можем писать о выращивании кукурузы и других чисто утилитарных темах, нужно писать о человеке, а не найти порядка на этим. Конечно, художественное произведение — не прикладное руководство, не технологический учебник. Искусство имеет своим предметом человека... Это тоже достойно. Но мы бы хотели усиленно подчеркивать противопоставление «стихия» и «человек», не нужно ли эти стихии пока полезно помочь кому-нибудь, например молодому, только что вышедшему из университета, что его совсем не обязателен в литературе и человек за этим». А ведь это немаловажно для советского человека и для советской литературы.

«Чистый утилитаризм»? Конечно, он не нужен. Но ни на минуту нельзя упускать из поля внимания, что литература стремится воздействовать на жизнь, вмешаться в ее повседневную борьбу, стать частью этой народной, рабочей практики. И убежденность в этом, пожалуй, больше предохранит нас от влияния эстетизма, чем рассуждения о чистом утилитаризме от крайней стихийности. Маяковский не стесняясь писать на заказу решений на самые утилитарные темы.

Я. Сударбаиса поучительна (в статье написано: «Не ставьте перед поэтами (писателей): «Как писать стихи партийно, коммунистически? Если голо и сухо выпиотить лозунги, решения, заявления, изменчивые сказания, и достижения дотыдешнего и предстоящего, то это не поэтические стихотворения, это не будет стихами, партия и советская действительность, но получится того болтается отображения мыслей и чувств, той общности, которая, пользуясь, Пушкин, «Ничтожна». Поэтому только подражают образцам, показывают неуважение и панчин. Но все перечисленные факты и события можно сделать содержанием поэзии, если поэт, если поэт, если он правы те, кто пытается выбросить из поэзии политику, а важный лозунг в стихотворении считает просто вой, а лучшем случае, отсутствие поэзии. Но правы и те, кто, какие бы ни, но сказал поэзия, личный смех, страдания или радости любви, тоску Вилиса или скорп Лаутаиия и поэзии считает, не принимая политика и разрешений, аналитичным, несовместимым, вредным».

Давайте на этом и соглашем. Но том, что нельзя противопоставлять тему, замысел и художественное решение. Нельзя бороться за идейность, не борьба за художественность, не нельзя бороться и за художественность или борьбы за идейность.

Мы коснулись только небольшой части тех проблем, поднимавшихся в ходе подготовки к съезду и в ходе последней дискуссии, развернувшейся на IV съезде писателей Латвии. Нельзя умолчать и том, что на съезде были выслушаны и многие серьезные претензии в адрес «Литературной газеты». Отвечая на них, и. о. главного редактора «Литературной газеты» В. Лотман остановился на тех задачах нашей критики и всецелости, которые мы имеем в виду в литературе, которые мы имеем дискуссии на съезде. Одна из главных задач — анализ лучшей многосодержанной и талантливой литературной продукции. Об их отсутствии в «Литературная газета» должна писать больше, разбираться и нем внимательно.

Деловое и хозяйское отношение к литературе, которым отличаются IV съезд писателей Латвии, и многие другие дискуссии, развернувшиеся на IV съезде писателей Латвии. Нельзя умолчать и том, что на съезде были выслушаны и многие серьезные претензии в адрес «Литературной газеты». Отвечая на них, и. о. главного редактора «Литературной газеты» В. Лотман остановился на тех задачах нашей критики и всецелости, которые мы имеем в виду в литературе, которые мы имеем дискуссии на съезде. Одна из главных задач — анализ лучшей многосодержанной и талантливой литературной продукции. Об их отсутствии в «Литературная газета» должна писать больше, разбираться и нем внимательно.

Деловое и хозяйское отношение к литературе, которым отличаются IV съезд писателей Латвии, и многие другие дискуссии, развернувшиеся на IV съезде писателей Латвии. Нельзя умолчать и том, что на съезде были выслушаны и многие серьезные претензии в адрес «Литературной газеты». Отвечая на них, и. о. главного редактора «Литературной газеты» В. Лотман остановился на тех задачах нашей критики и всецелости, которые мы имеем в виду в литературе, которые мы имеем дискуссии на съезде. Одна из главных задач — анализ лучшей многосодержанной и талантливой литературной продукции. Об их отсутствии в «Литературная газета» должна писать больше, разбираться и нем внимательно.

«Советские писатели Латвии, обсуждая великие задачи, поставленные перед ними, говорят, что в нашем творчестве, как и на всей советской литературе Латвии, имеется еще немало недочетов. Тема сегодняшнего дня еще не полностью стала главным содержанием советской литературы Латвии. Только лишь начала работа по созданию в литературных образах бывших революционных традиций нашего народа. Метод социалистического реализма, отвращений перед литературной новых возможностей. Необходимость нашей литературе полностью проявить свои творческие силы, указывает нам путь, как, тесно связав себя с жизнью народа, успешно завершить еще незавершенное нею у нас в литературе.

Весь коллектив советских писателей Латвии будет неустанно работать, приложит все свои творческие силы, чтобы создать новые, достойные нашей эпохи произведения, показывающие нам и всего современника—строителя коммунизма во всей его красоте, со всей правдивостью реалистического искусства.

Мы знаем, что вместе с партией — значит идти вместе с народом. Быть вместе с народом — значит быть вместе с партией. Это является единственным путем движения нашей литературы, путем развития советской литературы в отдельности».

РИГА. (Наша информ.)